

Четыре главные особенности басни.

Первая черта басни – **особенности характера**, то, чем одно животное отличается от другого: "Животные представляют в ней человека, но человека в некоторых только отношениях, с некоторыми свойствами, и каждое животное, имея при себе свой неотъемлемый постоянный характер, есть, так сказать, готовое и для каждого ясное изображение как человека, так и характера, ему принадлежащего. Вы заставляете действовать волка – я вижу кровожадного хищника; выводите на сцену лисицу – я вижу льстеца или обманщика...". Так, Осел олицетворяет глупость, Свинья – невежество, Слон – неповоротливость, Стрекоза – легкомыслие. По мнению Жуковского, задача басни – помочь читателю на простом примере разобраться в сложной житейской ситуации.

Вторая особенность басни заключается в том, что "переноса воображение читателя в **новый мечтательный мир**, вы доставляете ему удовольствие сравнивать вымышленное с существующим (которому первое служит подобием), а удовольствие сравнения делает и самую мораль привлекательною". То есть читатель может оказаться в незнакомой ситуации и прожить ее вместе с героями.

Третья особенность басни – **нравственный урок**, мораль, осуждающая отрицательное качество персонажа. "Басня есть нравственный урок, который с помощью скотов и вещей неодушевленных даете вы человеку; представляя ему в пример существа, отличные от него натурою и совершенно для него чуждые, вы щадите его самолюбие, вы заставляете его судить беспристрастно, и он нечувствительно произносит строгий приговор над самим собою", – пишет Жуковский.

Четвертая особенность – вместо людей **в басне действуют предметы и животные**. "На ту сцену, на которой привыкли мы видеть действующим человека, выводите вы могуществом поэзии такие творения, которые в сущности удалены от нее природою, чудесность, столь же для нас приятная, как и в эпической поэме действие сверхъестественных сил, духов, сильфов, гномов и им подобных. Разительность чудесного сообщается некоторым образом и той морали, которая сокрыта под ним стихотворцем; а читатель, чтобы достигнуть до этой морали, согласен и самую чудесность принимать за естественное."

